

(с комментариями команды INSIGHT)

Н.Н. НЕПЛЮЕВ — ВЫДЕРЖКИ ИЗ СОЧИНЕНИЙ

В данном материале собраны выдержки из сочинений Николая Николаевича Неплюева (1851—1908), русского общественного деятеля, религиозного мыслителя и подвижника, основателя Крестовоздвиженского православного трудового братства.

Их сопровождают наши пояснения, комментарии и живой опыт понимания и применения. Эти вдохновляющие мысли мы традиционно называем «инсайтами».

Община — это место, в котором нельзя от себя убежать. Там не получится вести двойное существование в зависимости от того, что в данный момент выгоднее: быть искренним или искусственным. В человеке сами собой развиваются личностные качества, которые привлекают других людей. Так устанавливаются глубокие дружеские отношения, в основе которых лежит

неподдельный интерес общинников друг к другу. В этом и заключается забота — проявлять чуткость по отношению к другим, не позволяя им занять лицемерную позицию.

Как преодолеть разобщённость людей и избавиться от собственной социальной отчуждённости? Почему не всякий, кто прикладывает для этого все усилия, находит удовлетворение в жизни? Существуют ли вообще какие-либо позитивные примеры счастливой жизни в большой семье — общине? Поиск ответов на подобные вопросы составляет главную задачу данной подборки. ►

ДУХОВНАЯ ЛЕНЬ ИЛИ ПРЫЖОК С ПАРАШЮТОМ

«Многие ли сделали из Нового Завета настольную книгу свою? Многие ли Богословский отдел библиотеки предпочитают всем другим отделам?»

Все ли мы дорожим общими беседами настолько, чтобы присутствие на них было бы желанной радостью, чтобы пропустить её было бы скорбным решением? Все ли мы способны с такой же радостной энергией принять участие в беседе о Воле и Деле Божьем, как способны бесполезно тратить время на пустую легкомысленную болтовню, не всегда даже безобидную для ближних наших?»

Есть между нами братья менее других бодрые духом. Беседы, духовное общение с более их духовно развитыми братьями было бы особенно для них полезным. Но именно они наименее дорожат тем, что наиболее необходимо для пробуждения развития духа их».

Комментарий INSIGHT: Существует закономерность: чем более духовно развит член общины, тем более он стремится общаться на сердечные (духовные) темы с единомышленниками, и чем нерешительнее и неудачливее он в духовной жизни, тем его невежество всё более усугубляется. Несмотря на то что такому члену общины следовало бы погружаться в духовные вопросы как можно глубже (чтобы быть на равных в развитии с теми, кто стремится выйти из этой «скорлупы» духовной лени), он, тем не менее, настоятельно упорствует в своём бессилии.

Если человек думает, что он может развиваться в соответствии «со своим темпом» (то есть тем темпом, который он сам для себя избрал, а не тем, который стремится развить община) и предъявляет общине требование о невмешательстве в его личное духовное развитие, тем самым он подписывает «смертный приговор» своей духовной жизни. Ведь для того чтобы наверстать упущенное, ему нужно будет приложить не столько же усилий, сколько прилагали его братья, идущие в общем темпе, а на порядок больше, что практически (в его условиях) невозможно.

Важно понять, что не существует духовно слабых людей, есть только духовно ленные. Духовная сила не зависит от внешних обстоятельств: материальных усилий, времени, методов, техник и т.д. Человек может быть физически немощным, но обладать такой духовной силой, которая сдвигает горы. Очень важна личная позиция человека по отношению к тому, как он распорядится своей духовной силой. Каждый человек может выбирать — занимать ему эту позицию личной ответственности или нет. Можно и схитрить, например, на словах отказавшись от какого-то чувственного наслаждения, но на деле не отказавшись от самого намеренья наслаждаться чувствами. Поэтому сейчас можно отказаться от какого-то чувственного удовольствия, но в следующий раз риск попасть под его власть только увеличится.

Однако если просто принять сознательное решение, то есть занять ответственную позицию — «Я отвергаю путь бессмысленных чувственных наслаждений, высасывающих из меня сознательную энергию», то опасность «упасть» пропадает сама собой. Стремящийся духовно развиваться, человек рано или поздно должен занять эту позицию. Чего нельзя сказать про «философствующих умников», которые думают, что они уже занимают её. Такие люди искусственно убеждают себя в этом, их сознание сосредоточивается на философском убеждении, но не на реализации этого. Таким образом, сознание «умственного спекулянта» сосредоточено на уме, а не на реальности, он в уме переживает реальность мира.

В этом заключается основная проблема многих людей, движущихся по пути духовного развития: они принимают решение с завтрашнего дня что-то начать делать, но не выдерживают и срываются, и никак не могут понять почему. А всё из-за того, что единственный их орган связи с миром — это ум. Они хотят занять сознательную позицию через ум, но это невозможно. Поэтому человек не должен убеждать себя, что с завтрашнего дня он будет что-то делать. Он должен просто поменять личную позицию, воспользоваться своим духовным выбором и проявить соответствующее желание. Это похоже на первый в жизни прыжок с парашютом. Чтобы побороть страх, нужно

иметь твёрдую веру и сильное желание сделать это, довериться своим внутренним ощущениям и сделать уверенный шаг вперёд. Бессмысленное ожидание только усугубляет неуверенное положение.

Духовная жизнь построена на тонких законах взаимоотношений, на том, как правильно общаться. Для близкого общения людям важно слушать не просто слушать то, о чём (в плане формы) говорит собеседник (ведь все люди разные: одни получают одно образование, развивают одни качества и способности выражать свои мысли, обладают одними возможностями и т.д., в то время как другие — другими; так что это всё не столь очень важно), а ориентироваться на свои ощущения контакта с Богом в сердце (который пребывает в сердце каждого). Только так можно увидеть то, что творится на душе у человека. Можно даже вообще не говорить (речь ограничивает всю палитру красок, ощущений, эмоций и т.д. «сухими» выкладками, которые могут не соответствовать действительности). Необходимо смотреть на человека «живую», слушать его душой. Такое общение наполняет сердце удовлетворением.

Это и есть личностный контакт, душевное общение, духовная жизнь.

Таким образом, духовная жизнь происходит не вовне, а внутри — люди стараются услышать друг друга сердцами, смягчая и открывая их. Это не значит, что все становятся сентиментальными. Нет, люди становятся чуткими.

«Сами они не заботятся о просвещении ума и сердца светом разумения воли Божьей и не имеют даже спасительного смирения живого уважения к тем, кто более возлюбил Бога разумением, для того, чтобы смиренно искать, освятить тьму души своей хотя бы отражённым светом, заимствуя свет от более сильного духом братьев своих».

Комментарий INSIGHT: Прогресс в духовном развитии осуществляется через тень (или отражение) духовного опыта более продвинутых людей. Те, у кого нет ощущения непосредственного контакта с Богом в собственном сердце, должны внимательно и с почтением следовать наставлениям тех, кто имеет этот контакт. ►

«Есть между нами невежды в вере: самодовольные, не умеющие уважать свет сознательной веры в других, они считают нипочём выказывать полное равнодушие к беседам о вере».

Комментарий INSIGHT: Эти люди не посещают службы, духовные беседы, духовные лекции, они не доверяют этим, на самом деле они — материалисты.

«Находясь в братстве, они цинично выставляют напоказ свою духовную лень и постыдное равнодушие к самым жизненным вопросам веры, парализуя энергию братьев, проповедуя словом и делом смертельную для братства духовную лень и апатию, а изменив братству, не раз высказывали изумительную отрешённость от всякого понимания даже самых простых христианских истин. Один из них недавно написал мне письмо, в котором цинично объяснял и извинял свою измену братству соображениями, основанными на гордости, эгоизме и мелком самолюбии. Считаю эти основания вполне законными и убедительными, до такой степени воспитавшись в школе и живя в братстве, он остался чужд пониманию христианских истин и христианской нравственности».

О МОЛИТВЕ И СОВЕСТИ

«Как относимся мы к великому таинству молитвы? Многие ли из нас постоянно живут с Богом, духовно ходят перед Богом, ищут Бога, постоянно желают духовного общения с Ним, радуясь ощущению причастия любви Его, имея добрый спасительный страх Божий в форме постоянного опасения отдалиться от Него, изменить Ему, оскорбить Его, а ведь только эта постоянная молитва живой души всей силой любви, рвущейся к живому Богу и даёт Ему право действовать через нас, не насилуя свободы духа нашего, даёт Ему возможность творить волю Его в нас, с нами и через нас, только эта непрестанная молитва души, поддерживая постоянное общение между нами и единым великим источником любви разума и всех сил духовных и обеспечивает возможность для нас, несмотря на всю немощь нашу, оставаться верными Богу и делу Его, быть устойчивыми в любви, мудрости, смиренности, великодушии, одним словом, не переходить из разряда детей Божьих в стан Его врагов».

«Все ли мы относимся честно к общей молитве, объединяющей умы и сердца наши, напоминающей нам самые святынные обязанности наши, самые дорогие заветные желания всякого честного брата? Если бы все мы приходили на общую молитву с живым чувством любви к Богу и к братьям, это были бы самые желанные, самые радостные минуты общей нашей жизни, и каждый раз мы уходили бы просвещёнными духом, окрепшими в любви и твёрдой решимости оставаться до конца верными делу любви. Если бы мы все сознательно и с любовью просили бы у Господа всего того, что заключается в братских молитвах наших, как сознательно и вдумчиво относились бы мы к братской жизни! От скольких соблазнов, ошибок, падений мы были бы ограждены».

«Не только не все заботились о том, чтобы внести свою долю живой веры, живой любви и благоговения в эту святыню общей жизни братства нашего, но были случаи, когда отдельные братья не стыдились быть для других соблазном: и тем как они читали молитвы, и тем как они держали себя на молитвах».

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В ОБЩИНЕ

«Все вы знаете, как настойчиво, ещё в период школьного воспитания, всем объясняли громадный вред, находящийся в рутине жизни современного человечества от легкомысленного отношения между мужчинами и женщинами. Как не сообразно с уважением к человеческому достоинству и тем более с христианскими братскими обязанностями нашими жестокое легкомыслие в этом деле. Для всех вас очевидно, что любовь для нас, членов христианского братства, такая святыня, с которой легкомысленно играть не только позорно, но и преступно по отношению к братству, судьбой которого и отношениями к которому мы играли бы, играя с спокойствием духа и добрым именем ближних наших. Мы знаем, как хрупко доброе имя женщины в настоящее время. Мы знаем, в какой степени зависит благо семьи, достоинство жены и матери, а через то и та нравственная атмосфера, которой с малолетства дышат дети, от того, насколько женщина скромна, умеет уважать себя и внушать к себе уважение».

Комментарий INSIGHT: Нравственная атмосфера воспитания детей в доме напрямую зависит от того, защищена женщина в обществе или нет, целомудренная она или нет.

«Мы знаем, что христианское братство не имеет двух мер и не может требовать скромности от женщин, извиняя в то же время как милую шалость легкомысленное отношение к ним со стороны мужчин».

Комментарий INSIGHT: Это двойные стандарты, и они недопустимы. Нельзя требовать от женщин скромности, не требуя при этом от мужчин этичного поведения.

«Не имеет оно двух мер и в том смысле, чтобы признавая братской обязанностью всех мужчин ревниво оберегать доброе имя, спокойствие духа и драгоценную для блага общего женскую стыдливость, когда дело идёт о сёстрах братства, не признавать это обязанностью к посторонним женщинам. Мы все понимаем, что легкомысленное отношение к посторонней женщине ещё больше опасно для нас и наших отношений к братству. Мы все понимаем, что, выказывая любовь к женщине, даём ей права на себя, на всю жизнь нашу, что, выбирая подругу жизни, неразрывно связываем свою судьбу с её судьбой и тем, если вопрос о верности

нашей братству не подлежит сомнению, влияем и на судьбу самого братства. Верность братству состоит не в том, чтобы отказаться от супружества, а в том, чтобы в этом деле свои личные желания согласовать с благом общим, с пользой братства, а если нужно, то и подчинить им».

Комментарий INSIGHT: Всегда будет так, что какие-то личные интересы вступают в противоречие с общинными. Это не значит, что не надо создавать семьи в общине. Это говорит лишь о том, что семейная жизнь должна быть подчинена общинным ценностям.

«Не только для человека, отвергнувшего себя, но даже и для всякого человека порядочного, умеющего владеть собой, не находящегося в позорном рабстве грубых страстей, постыдна духовная распущенность, доходящая до готовности очертя голову отдаться первому впечатлению, дать развиться в нас всякому чувству, без проверки его достоинства и того, как это отразится на нас и на наших ближних. При таких обстоятельствах мы не только не способны служить на святое дело братства, но даже не способны быть порядочным, устойчивым в своей порядочности человеком, а будем игрушкой собственных страстей и случайных внешних обстоятельств.» ►

Для честного брата лучшей гарантией от ошибок в этом направлении будет его ревнивая любовь к Богу и к братству. При первом зарождении чувства любви он спросит себя о том, может ли он отдаться этому чувству без измены Богу и братству, может ли он связать свою судьбу с данной личностью, не подвергая тем опасности блага братства. Не затрудняет ли себя чрезмерно главному делу жизни своей — служению на пользу делу Божьему? Он не забудет, что благо братства не зависит от красоты лица, от понравившейся ему внешности, не зависит даже и от умственных способностей и талантов, как бы велики и блестящи они ни были.

Искренне любящий Бога и братство, он поймёт, что благо братства зависит от любви и преданности Богу и братству со стороны данной личности. Что полюбить, дать волю чувству своему, связать судьбу свою, не удостоверившись в этом и тем более зная, что любимое сердце равнодушно к Богу и братству, — есть настоящая духовная измена. Настоящее прелюбодеяние по отношению к ним. И он овладеет собой, заставит замолчать зарождавшееся чувство гораздо раньше, чем оно успеет его сделать рабом своим. Сознывая, что сам он и жизнь его принадлежат Богу и братству, он не будет легкомысленно играть собой и жизнью своей, как глупая бабочка, летя на огонь, сам напрашиваясь на искушение, он не поддастся наивной гордости, воображая, что может переродить духовное существо по складу ума и симпатии чуждое братству. Он будет тем более осторожен, чем сильнее произведённое на него впечатление. Он будет как греха стыдиться чувства недостойного его любви к Богу и братству. Он поймёт, что не его дело, не дело мужчины - развивать и воспитывать девушку, которую, может быть, ему никогда нельзя будет назвать подругой своей, оставаясь верным братству и Богу».

Комментарий INSIGHT: Мужчине не по силу привить эти качества женщине. Более того, это даже не мужское дело — перевоспитывать жену. Эти качества женщина должна получать от матери или из общества близких людей (семьи, общины).

МОГУЩЕСТВЕННЫЙ БЕС СЕБЯЛЮБИЯ

«Надо изгнать из души своей беса себялюбия, вырвать из когтей его, выпустить на волю любовь, прежде украденную для самого себя у Бога и близких наших. Надо языческое капище души нашей, где на престоле был кумир — я, или другой какой, будь то отец, мать, жена, сын, дочь, друг, наука, искусство, и прочее-прочее - обратить в Храм Бога живого и Ему, вечному делу Его себя самого со всеми силами души своей всей жизнью принести в жертву живую и для того отвергнуть себя, взять на себя крест братства трудового и нести во след Христу, принося с собой на дело божье все вверенные нам Богом таланты, преумножая их и служа на благо общее, успехи общего дела, предлагая всю радость земной жизни нашей. Надо, чтобы наше личное благо вполне сливалось с благом общим, наша личная радость была частицей общей радости и никогда с ней не расходилась».

Комментарий INSIGHT: Когда коллективные ценности принимаются как свои собственные — это и есть уровень абсолютной ответственности.

«Боящийся несовершенен в любви, в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх. Благодетель не будет стеснять христианской свободы нашей, мы не будем видеть везде грех и бояться его, понимая, что в любви нет соблазна и что грех там, где нет любви и нет греха там, где есть любовь. Будем только непрестанно помнить святую гармонию духа. Если разум в нас, подчиняясь любви, властвует над ощущениями, тогда ни разум, ни ощущения не будут для нас соблазном. Мы не будем робеть перед ними, и страх этот не скуёт христианской свободы нашей ни в области жизни разума, ни в области жизни ощущений. Всё — и любовь, и разум, и ощущения — сольётся для нас в единый стройный аккорд, будем помнить и святую гармонию любви».

Комментарий INSIGHT: Это наивысший уровень развития человека, когда все его чувства, мысли, разум, — всё подчинено лидерской миссии.

«Если любовь к братьям, подчиняясь любви к Богу, святому делу Его, властвует над себялюбием, то ни любовь к себе, ни любовь к семье не будут для нас соблазном. И страх этот не скуёт христианской свободы нашей ни в области любви семейной, ни в области законной заботы о собственном благе, собственном счастье. Всё: и любовь к Богу, и любовь к братству трудовому, и любовь к братьям, и любовь к семье, и собственное счастье, — всё сольётся в один стройный аккорд радости бытия в родном доме Бога — Любви.

Как устраиваем мы жизнь личной семьи нашей? Остаётся ли мы всегда верны братству в интимной глубине семейной жизни нашей, постоянно внушая друг-другу, поддерживая друг в друге братский дух самоотречения на пользу общую? Братский дух отворачивания от всего, что ведёт к разделению интересов личных и семейных с общими интересами братской семьи, что может привести к измене братству трудовому под каким-либо предлогом. Заботимся ли мы о том, чтобы личная семья наша была малой церковью Христовой, живя и семейных своих побуждая жить в Христе, без чего и братская семья, в которую как составная часть входит и наша личная семья, не может жить во Христе и быть малой церковью Божьей, что необходимо для того, чтобы так жило всё трудовое братство наше?

Заботимся ли мы о том, чтобы ввести в жизнь личной семьи возможно большую простоту обстановки, сокращая до минимума потребности наши, чтобы и в братской семье и во всём братстве личная жизнь обходилась дёшево, давая возможность на те же средства содержать большее количество людей в братстве, уделяя возможно больше средств на пользу ближних наших, расширяя воспитательные и благотворительные заведения братства?

Признавая в теории необходимость простоты дешёвизны братской жизни, на практике по малодушию или близорукости не увеличиваем ли дороговизны стола, не покупаем ли обновок жене, не обшиваем ли ненужными кружевцами бельё жён и детей наших, совсем упуская из виду, как это отразится на общей жизни? Поддерживаем ли мы добрые настроения семейных наших, напоминая братскую обязанность искреннего покаяния для брата своего согрешающего, требуя, и даже

строго требуя, дисциплины смиренной покорности в тех случаях, когда предстоит подчиниться решениям братства или его думы? Не поддерживаем ли мы, напротив, дурное настроение в семейных наших, обижаясь за них, заступаясь за них, даже и тогда, когда виновность их вполне очевидна, принимая на себя позорную в братстве роль защитников или даже мстителей?»

КРИТИКА ЛИДЕРА ОБЩИНЫ

Здесь Николай Николаевич описывает свои переживания как лидера общины, когда сталкивается с неконструктивной критикой.

«...Скажет, например, такой гость члену братства, что побудительной причиной всей моей [здесь Н.Н. Неплюев имеет в виду себя] деятельности он признаёт непомерную гордость мою, не чем иным, как только этой непомерной гордостью объясняя то, что я с ним расхожусь во мнениях. Член братства говорит ему, что знает меня много лет и знает, что живая сознательная вера, глубокое убеждение, горячая любовь, а не гордость заставляют меня так действовать, ведь он отстаивает святая святых жизни своей: любовь, уважение и доверие к делу, которому отдал всего себя и всю жизнь свою духовному отцу, родившему его к жизни новой, воспитателю, другу и брату, основателю и руководителю этого дела. Ведь если он поверит тому, что это не дело веры и любви, а дело гордости, он должен признать, что это дело не доброе и полезное, а злое и вредное, должен отвергнуться от него. Ведь если он отнесётся к такому мнению безразлично, равнодушно, он будет чувствовать себя изменником и предателем».

Комментарий INSIGHT: Человек будет внутренне чувствовать себя предателем, хотя внешне никак этого не проявит.

«И он волнуется, возражает, доказывает. Гость хладнокровно заявляет ему: «Ну, это моё личное убеждение» и очень недоволен, считает себя обиженным, когда после этого не чувствует более простоты сердечной единения, доверия к себе и радостной приветливости в общении с членами братства. Ведь он это сделал по долгу искренности, ведь он искренне ►

такого дурного мнения обо мне и нашем деле. После этого братья не выносят искренности правды: не только я горд, но и всех вас воспитал гордецами. Эта картина не выдумана мной, она точное воспроизведение жизненной правды нами пережитого. Нам надо помириться с тем, что люди, так думающие и чувствующие, уйдут от нас неудовлетворёнными, обвиняя нас в недостатке общительности, в эгоистической обособленности и во многом другом.

Некоторые члены братства находятся в переписке с лицами, интересующимися судьбами братства. Пусть они допросят совесть свою, всегда ли в письмах этих они имели в виду благо братства и были озабочены тем, чтобы по легкомыслию или под влиянием минутного настроения не ввести своих корреспондентов в прискорбное для братства заблуждение. Так, один из братьев под влиянием скорби при выходе из братства очень близкого ему человека писал нескольким лицам в Петербург так необдуманно, что по Петербургу разнёсся слух об окончательном распаде братства, в то время как в действительности ничего подобного не

было. За это мы можем упрекнуть себя в избытке необдуманной общительности. Да опросим совесть нашу, не способны ли многие из нас на что-либо подобное.

Со всех концов России я получаю письма по поводу выражения горячего сочувствия делу трудового братства и моим сочинениям. Не раз я имел счастье узнавать из этих писем, что сочинения мои помогают приходиться к сознательной вере, что дело наше и сама возможность создать трудовое братство примиряет жизнь, возвращает надежду на возможность лучшего будущего, окрыляет дух на бодрую деятельность. Мне кажется, что упрекнуть себя в недостатке общительности и тем более в недостатке желания общения с представителями интеллигенции всех народов и исповеданий мы не можем. Если, несмотря на всё это, нас будут упрекать в недостатке общительности те, кто общительностью называют визиты, разъезды по гостям и т.д., мы должны с этим помириться. Их программы общительности мы принять не можем, всё время наше было бы поглощено этими формами общения, на дело созидания братства у нас не хватило

бы времени, и мы должны были бы вернуться к рутине окружающей нас жизни. Бывают члены братства у своих родных и знакомых в гостях, за исключением тех, кто слишком грубо оскорбляет самые святые мысли и чувства человека, верно братству, и требуют ради них стать изменниками и предателями».

«Бывали случаи, когда неосторожное общение, неосторожность в выражениях и неподходящая тема для разговора приводили к нежелательным результатам. По крайней мере умственной неразвитости родственники иногда совсем не понимали того, что им говорил член братства, до неузнаваемости искажали его слова и распространяли о братстве и братьях самую нелепую клевету, ссылаясь при этом на самый достоверный источник.

Не только я не призываю вас расширять пределы этой формы общения, но напротив, прошу вас быть осторожными в разговорах с теми, кто по неразвитости легко может дурно понять вас. Необдуманность в этом случае может быть одинаково вредной как для народа, так и для братства, враги которого легко могут во вред воспользоваться этим. Да опросим совесть нашу, всё ли мы делаем для того, чтобы личное отношение наше с родичами и друзьями из народа было им и братству нашему во благо, понимая, что мы не можем требовать от них единомыслия и единодушия с нами, заботимся ли мы в достаточной степени о том, чтобы на них была понятна любовь наша и чтобы любовь к нам стала живым связующим звеном между ними и братством трудовым, заставила бы их полюбить братство наше? Понимаем ли мы, что именно в этом долг наш относительно их и братства? Не обостряем ли мы отношения между ними и братством легкомысленными словопрениями в вопросах религии и жизни, совершенно недоступных их пониманию?

Мы прежде устраивали народные празднества в Воздвиженске, эта форма общения представляла большие неудобства для народа, обходилась нам недёшево и приводила к слишком малым результатам, не приобщая народ к жизни братства, а заставляя нас применяться ко вкусам гостей наших. Вместо больших народных праздников мы предлагали братским семьям по временам приглашать к себе родных и знакомых».

К ЧЕМУ ДОЛЖНЫ СТРЕМИТЬСЯ ЧЛЕНЫ ОБЩИН

«Перечислим кратко то, чего из любви к Богу и ближним для блага братства и по совести нам всего более достигать надо.

Первое: молитвенного настроения в гораздо большей степени, чем это до сих пор было. Молитвенного настроения не в смысле продолжительных молитвенных стояний, не в смысле терпеливого вычитывания большого количества молитв, а в смысле постоянной памяти о Боге, жизни с Богом, сознательного хождения перед Богом по путям Его. Надо, чтобы мы всеми силами души искренне желали стать храмом Божиим и никогда храм этот сознательно не обращали в языческое капище.

Второе: благочестия - не в смысле мертвящей жизни сухой робости, а в смысле жизнерадостной живой любви, претворяющей всю жизнь нашу в один священный гимн во славу Богу Любви, самоотречения радостного несения креста трудового братства во след Христу.

Третье: надо чтобы непрестанно жила в нас твёрдая решимость на подвиг несения креста трудового братства, как бы по временам не было для нас трудно это делать.

Четвёртое: чтобы непрестанно жил в нас спасительный страх позора себялюбивого устройства своего личного или семейного благополучия на кресте трудового братства с готовностью изменить делу, как только обстоятельства от нас потребуют честно понести долю тяжести общего креста на себе, вместо благодушного возлежания на нём. Всего более будем беречь в себе святыню сознания позора и ужаса измены святому делу несения креста трудового братства до тех пор, пока не найдём другого креста, принять который могли бы мы с большей пользой для дела Божьего».

Комментарий INSIGHT: Из братства можно уходить, и уходить без позора, но только если ты берёшь больший крест, а не потому, что тебе на новом месте «хорошо», а здесь «плохо».

«Пятое: чтобы доброго смирения и устойчивой кротости хватало нам не только до тех пор, пока ▶

быть смиренными и кроткими нам быть ничего не стоит, но и тогда, когда надо смиренно подчиниться неприятному для нас постановлению думы {принципам Общины}, смиренно перенести действительную обиду, несправедливость со стороны брата, а не только быть выше придирчивой мелочной обидчивости.

Шестое: духовного благородства, великодушия, торжествующей любви. Нехорошо изменять духовной порядочности, а члены братства должны считать духовной непорядочностью отсутствие этих основных христианских добродетелей: великодушия и устойчивой любви. Хуже извинять в себе проявление духовной непорядочности. Преступно и позорно самодовольство зла, когда не только не достигли христианского благородства, но и не желают достигать его, думая вместе с детьми мира сего, что позорно перенести обиду, а не обидеть, позорно проявить великодушие, а не изменить ему, что надо защищать себя против всех и вся, а не дорожить как особенно драгоценным преимуществом, возможностью на лоне братства передать с доверенным заботу о защите Думы, которая не допустит бессрочного злоупотребления великодушием, смирением и кротостью.

Седьмое: чуткой ревности о благе общем, той сердечной чуткости, которая постоянно заставляет нас соотносить благо личное и семейное с благом всего трудового братства и если нужно подчинить благо немногих благу многих. Той сердечной чуткости, которая из любви заставит нас уважать права избранных братства в большей степени, чем страхом ограждено достоинство начальствующих лиц вне братства, которая из братолюбия приведёт нас к честному трудолюбию, более устойчивому, чем то, которое обуславливает корыстью на жизненной бирже.

Восьмое: сознательному противлению злым духам, ополчившимся на дело трудового братства.

Девятое: сердечного участия живой любви без изъятия Богу и братству ко всем без изъятия, не только к братьям согрешающим, но и к посторонним лицам, не только чуждым к братству по складу ума и симпатии, но и прямо враждебным к нему. По уставу братства эта сильная власть вручена думе и председателю её, пожизненному блюстителю. Считаю долгом напом-

нить, что вся сила наша исключительно в любви, уважении и доверии вашем. Мы — временно представляющие собой эту вечную власть на лоне братства трудового — вполне сознаём немощность нашу, сознаём, что можем ошибаться и что ошибки наши со стороны могут быть виднее, чем нам самим. Дело не в том, чтобы вы считали нас непогрешимыми, а в том, чтобы вы твёрдо верили в нашу честность и беззаветную верность делу братства трудового и его благу, чтобы уверенность эта давала вам возможность, несмотря на немощи и возможные ошибки, продолжать относиться к блюстителю и думе с неизменными чувствами любви, уважения и доверия. Если в отношении нашем к делу что-либо вызывает неудовольствие и подрывает добрые чувства к нам, мы просим не стесняясь высказывать это вполне откровенно в частном письме на имя блюстителя. Не только мы не сочтём это за оскорбление, но и напротив, признаем за доказательство искреннего, честного, правдивого отношения к нам и обещаем принять в соображение всё, что по совести признаем справедливым и полезным».

О ТРУДЕ

«Да опросим совесть нашу в двух пунктах: как мы думаем о труде и как на практике относимся к нему?»

С точки зрения трудового братства труд является священной обязанностью братолюбия. Трудолюбие — честным подвигом принятия на себя возможно большей части тяжести общего креста. Вне братства слишком часто - чем легче труд, тем он почётнее.

Удивительно ли, что при таких обстоятельствах никто не хочет тяжёлого труда и жизнь превращается в арену борьбы за лёгкий труд как более почётный и выгодный, нежели тяжёлый труд?

Так не должно быть в трудовом братстве, если братство это хочет иметь право честно называться братством. В братстве, где по самой сути труд должен быть бескорыстен и основан на братолюбии, очевидно, наибольшим уважением должны пользоваться самые трудные и неприятные роды труда. И те самые самоотверженные и бескорыстные труженики, которые, побуждаемые братолюбием, смиренно и радост-

но, без зависти несут на себе этот наибольший подвиг, этот наитяжелейший крест.

Все ли мы перешли от рутинных предрассудков к этому братскому взгляду на вещи? Побуждает ли нас братолюбие желать принять именно на себя высший подвиг, самый тяжёлый и неприятный труд, или трудолюбия у нас хватает на тот труд, который нам нравится без всякого отношения к тому, принесём ли мы наибольшую пользу именно этим трудом братству и братьям?»

ОТНОШЕНИЕ ЧЛЕНОВ ОБЩИНЫ К ПЕРВОМУ ОТЧЁТУ ЛИДЕРА

«Николай Николаевич Неплюев задаётся вопросом: «Как отнеслись к первому в жизни братства отчёту блюстителя?»

«Отчёт этот — не холодный деловой отчёт, страстно приводящий итоги «сухой буквы», он писан кровью сердца, писан тем, кто вас воспитывал в жизни новой, кого вы называете духовным отцом, братом и другом, писан основателем и первым блюстителем того братства, к созиданию которого вы приступаете. В отчёте этом умоляют вас именем Бога и братства опомниться. Вам рисуют яркие картины того зла, которое так многих привело к измене делу братства, умоляя воспользоваться тяжёлым опытом пережитых скорбей, себя и других остеречь от изведанной опасности.

Любовь к Богу, братству и ко мне заставила ли вас оценить по достоинству это важное событие братской жизни? Произошёл ли столь естественный при данных обстоятельствах подъём духа? Покаялись ли вы в то время, когда не естественно было остаться нераскаянным? Поставили ли вы дело братства и служение ему выше мелочной личной жизни и личных впечатлений? Вот факты, которые нам громко ответят на это. Отчёт был слишком длинен, чтобы мог быть прочитан в одном собрании, к тому же первая часть заключает в себе историю тех, которые назывались братьями нашими и стали изменниками, открывала такие язвы жизни братства, что я, уважая братскую стыдливость, не хотел читать её в публичном собрании.

Эта первая часть отчёта была прочитана 8-го сентября 1897-го года. В хронике братской семьи святого Николая записано, что чтение отчёта я завершил словами «Воспрянем же духом, перестанем быть позорными себялюбцами под святым знаменем дела Божьего! Неужели и в будущем будут подобные случаи? Я прошу, нет, я умоляю вас пожалеть и меня, у меня сил не хватит на бодрое служение делу, если это так будет продолжаться».

Записано, что один из братьев на это разрыдался. Казалось, что всё способствует тому, чтобы к отчёту отнеслись с сердечным вниманием, даже и самые жестокосердные из нас. После прочтения отчёта, как сказано в хронике, почувствовали себя удручёнными. Когда один из братьев разрыдался, это дало исход подавленному настроению, у многих из глаз покатались слёзы. О впечатлении, полученном по прочтению второй части отчёта в публичном собрании 14 сентября, в хронике не сказано ни слова, и о самом чтении отчёта говорится как об одном из пунктов программы братского праздника. Винить в этом брата, записывавшего хронику, было бы не справедливо. Поступая так, он совершенно верно передал отношение к этому многих».

Комментарий INSIGHT: Из приведённого отрывка видно, что отношение к отчёту изменилось, что свидетельствует об изначальной сентиментальной (нелидерской) позиции слушателей. Для Н.Н. Неплюева чтение отчёта важно, а для остальных — нет.

«Многие отнеслись к отчёту блюстителя как к явлению малозначащему и доказали это, ни в чём не изменив рутине повседневной жизни. От хроник одной из братских семей за конец сентября и октябрь так и веет духом мелких личных дрязг, духовной лени и грубой распущенности и требованием от братства комфорта и приятных впечатлений на место самоотверженного и радостного служения на общее дело. Напрасно один из братьев на братском собрании призывал исполнить мою просьбу, пожалеть меня (по слову апостола Иоанна: «Если не любишь брата, которого видишь, то как можешь любить Бога, которого не видишь?»), отнестись серьёзно к делу братства, смиренно принять моё руководство. Всё ►

осталось по-старому. Отчёт блюстителя не стал событием в жизни тех, кому следовало бы покаяться. Они Бога не полюбили, меня не пожалели, сердца их не возвысились, дело братства они не поставили выше мелочной личной жизни, до такой степени, что даже из-за пустых причин крайне обострились отношения двух братских семей между собой. 2-го ноября, перед отъездом моим за границу, было большое братское собрание, на котором сделана ещё одна новая попытка другим способом пробудить братское самознание и побудить к более вдумчивому отношению к Господу, жизни братства и друг к другу».

ОБЕТЫ ЧЛЕНА ТРУДОВОГО БРАТСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ Н.Н. НЕПЛЮЕВА):

1) Добровольно и искренне приношу братские обеты на всё время моего пребывания в братстве.

2) От глубины души принимаю в руководство жизни моей высокое и Святое учение братской любви Христа Спасителя.

3) Буду помнить, что только в единении, согласии и любви честная жизнь и тихая радость людей.

4) Буду помнить, что живёт во мне и вечный дух, и дикий зверь; не дам власти дикому зверю, не унижу перед ним Божественный Светоч — вечную душу.

5) Даю обет быть строгим к самому себе, честно обдумывать мои слова и поступки, говорить правду и поступать по правде.

6) Буду помнить, что моё доброе имя — честь братства и торжество Христова дела на земле, что мой позор — бесчестии братства и вред для всего человечества.

7) Буду воздержан в пище, питии и всяких удовольствиях.

8) Отказываюсь от всех удовольствий, соединённых с вредом, опасностью или унижением для человека.

9) Обещаю жить согласно уставу и действующим уложениям трудового Христова братства.

10) Женившись, обещаю быть честным другом моей жены и ни единого мгновения не жить с ней во лжи и обмане.

11) Имея детей, обещаю помнить обязанности отца и сделать всё от меня зависящее, чтобы приготовить из них достойных членов трудовых Христовых братств, подобных тому, в которое ныне вступаю.

12) Обещаю быть искренним честным другом для всех членов братства.

13) Обещаю не принять в члены братства человека недостойного.

14) Обещаю подать голос за исключение из братства даже родного сына или жены моей, если бы они оказались недостойными чести принадлежать к братству, помня, что из жалости к одному я не имею права подвергать опасности доброе имя братства.

15) Обещаю выбирать на должности в братстве без лицепрятия лиц наиболее достойных.

16) Обещаю быть почтительным и послушным к лицам, удостоенным чести быть избранными на должности в братстве.

17) Обещаю безбоязненно обличить перед лицом братства всякого, не исключая и самого посадника, если он нарушает обеты или действует во вред братству, злоупотребляя его доверием, нарушая или извращая его устав.

18) Обещаю в случае, если бы братство оказало мне честь избрать меня на какую-либо должность, помнить, что я не начальник, а слуга, и выгоды братства всегда ставить выше собственных выгод, исполняя свою обязанность честно, по мере сил и разумения.

19) Обещаю во всяком положении торжество дела Христа предпочитать не только земным выгодам, но и самой жизни моей.

20) Обещаю по силе возможности служить делу единения и братской любви и за пределами братства.

21) Обещаю служить Святому делу Христа исключительно средствами, достойными Его, мерами любви и убеждения, примером, основанием новых братств, но ни в каком случае не осквернять Святаго дела мерами обмана, предательства и насилия.

22) Обещаю во всех людях уважать вечную душу и свободу человеческой личности.

23) Обещаю во всём подчиняться законам, действующим в моём отечестве.

«Да опросите совесть Вашу, многие ли вняли в этом отношении голосу братства? Много ли доброй воли появилось в этом направлении? Нет. Голос братства замер в духовной пустыне многих сердец, как замер перед тем в этой пустыне голос блюстителя. Где ревнители веры, увлечшие братьев на путь осуществления религиозной правды в повседневной практике жизни братства? Где ревнители о благе братства, не успокоившиеся до тех пор, пока братские семьи, которые ответственными членами ныне состоят, не осуществят в повседневной жизни своей правду религиозной основы, честного нелицемерного христианского братолюбия, и после этого собрания между нами слышном много людей, живущих без Бога, живущих не верой, а видением, людей, самодовольных своим равнодушием к религиозной основе и проявлениям религиозной жизни братства? На этом же собрании, обсуждая вопрос об отношении друг к другу, убедились, что и тут мелкие личные дразги, побуждение мелкого себялюбия и гордости ставят выше общего блага и духовной пользы братьям. И тут в братстве очевидно не прогрессируют, а регрессируют сравнительно с жизнью в школе. И тут добрые обычаи, долженствующие прививать навыки взаимного уважения, деликатного, великодушно-го, духовно благородного отношения к ним, приходят в забвение, низводят в свою степень ненужной формальности, и, наконец, отбрасываются, как ненужная ветошь».

Комментарий INSIGHT: В школе учащихся постоянно «подстёгивали», учителя отвечали за развитие учеников. Покинув школу, выпускники расслабились и забывали всё, чему их учили. Иначе говоря, там, где управление осуществляется с помощью менеджмента, формируются организационные структуры, контролирующие бессознательное, а там, где требуются лидерские, «взрослые» отношения, управление осуществляется на принципах самоуправления. Человек привыкший к системе менеджмента, попадая в систему самоуправления, склонен «включать» своё бессознательное, эксплуатировать хорошее к себе отношение других, идя на поводу у собственных желаний.

В военных формированиях управление опирается на простой и даже примитивный принцип принуждения, используя который человека заставляют совершать поступки, на которые он добровольно никогда бы не пошёл (например, отдать свою жизнь в бою). Но когда мы говорим о наивысшей форме управления, принципом которой является любовь, мотивом деятельности является добровольное желание. И с внешней точки зрения (в одних и тех же условиях, например, как в приведённом примере с боевыми действиями) выглядит всё одинаковым образом: человек бежит и отдаёт свою жизнь, выполняя задание. Однако только в случае с любовью человек делает этот шаг осознанно, по собственному желанию, а не потому, что его «припёрло» или из-за страха наказания.

«СЕМЬЯ» НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

«Семья» братства — члены братства, объединённые хозяйственной целью в специализированную артель. Каждая артель носила имя христианского святого подвижника».

«Братская семья святого Николая Чудотворца (учителя и служащие воздвиженской сельскохозяйственной школы, 18 человек) радуется безукоризненным, вполне честным отношением учителей и её составляющих к вверенным им обязанностям преподавания. В настоящее время они органически вошли в общую систему воспитания мужской сельскохозяйственной школы, приняв на себя попечение о старших воспитанниках и став таким образом промежуточным звеном и соединительной чертой между мною и ими. Вначале они не избегали соблазна внимания, соединённого с умственным трудом, и часто понижались в духовном настроении своём до преобладания жизни ума над устойчивостью братолюбия. В настоящее время некоторые осознали нежелательность этого явления и стремятся приобрести добрые духовные навыки, устойчиво торжествующего над всеми соблазнами придирчивой критики братолюбия. В женщинах этой семьи мы тоже видим в настоящее время больше доброй воли исправить то, что было нежелательно в их жизни и отношениях и способствует строгой организации жизни общежития на братских началах».

Комментарий INSIGHT: Учителя школы были сосредоточены не на обучении детей в реальной сфере отношений и передаче тех знаний, которые им нужны для личностного развития, а на собственной профессиональной и психологической самореализации. Это одна из главных ошибок создающихся общин — в неё приходят новые участники, которые говорят, что они склонны к определённому виду деятельности и именно этим и будут заниматься, а реальные потребности общины пусть удовлетворяет кто-то другой («моя хата с краю»). В частности, такова распространённая проблема класса интеллигенции, представители которого обладают определённой гордостью за свои знания, ведущей к имперсонализму (сосредоточению на себе, а не на служении другим). Они начинают служить другим в уме, а не в сфере реальных взаимоотношений. В этом случае происходит отрыв от практики, сосредоточение на внешней форме (ритуалистике), когда правила соблюдаются ради самих правил («я вот знаю правила, а Вы не знаете. Поэтому не важно, нужны или не нужны сейчас эти правила. Главное то, что я — интеллигент, а Вы — рабочий»). Бог уходит из таких отношений, что негативно отражается на эмоциональном фоне в общине.

«СЕМЬЯ» ИОАННА БОГОСЛОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ Н.Н. НЕПЛЮЕВА)

«Братская семья святого Иоанна Богослова (это служащие преображенской сельскохозяйственной школы воздвиженского имения) очень радуется добрыми братскими отношениями, существующими между всеми её членами. Особенно радуют нас полные любви, готовности на самоотверженную взаимопомощь отношения, установившиеся между женщинами, неизменно добрыми, кроткими, заботливыми и трудолюбивыми. Ясное сознание христианской истины в воспитанниках наших меня очень радует. Чего я горячо желаю - это большего самообладания, при котором не так часто на практике изменяли бы умом, сердцем и отношениями столь хорошо созданной истине».

Комментарий INSIGHT: Н.Н. Неплюев имеет ввиду умственную спекуляцию над сферой реальной практики.

Человек ошибочно думает, что может понять Абсолютную Истину у себя в уме. Поэтому когда в этот мир пришёл Господь Будда (см. Журнал «Insight», Шаг №1 — «Лидерство»), первое, что он сделал, — это сказал, чтобы ему не задавали вопросов, которые касались смысла жизни, Абсолютной Истины и т.п. Это уводит человека от реальной жизни. Нужно отказаться от этой спекуляции, начать практически возвращать смирение, терпение, любовь к людям. Человек, идущий путём философских спекуляций, воображает свой мир реальности и погружает туда своё сознание, что приводит к тому, что он не «видит» окружающих людей, т.е. не может контактировать с ними в личностном плане, становится невосприимчивым к попыткам до него «достучаться». Его самомнение и гордость настолько высоки (высокомерие), что он не может ничего поменять в своей жизни и никто не может этого сделать за него. Про такого человека говорят, что он «закрытый». Из таких людей нельзя построить общину, они индивидуалисты и одиночки, именно таких людей делают города. Н.Н. Неплюев говорит в последнем предложении о том, что хотя эта истина может быть вполне осознана на уровне ума, нереализованная на практике, она перестаёт быть полезной и нужной, теряет свою ценность. Для чего в конце концов важно знание на уровне ума? Для того, чтобы прийти к осознанным действиям, установлению отношений с природой и Богом живым.

«В этом деле убедительно прошу самой энергичной помощи со стороны членов братства, исполняющих должности учителей, убедительно прошу и доброго воздействия, и поучительного примера со стороны всех членов братства трудового. Поняв первенствующее значение любви в деле веры, спасении честной жизни по вере, нам нечего бояться подменить любовь аскетизмом. Нам надо увеличить духовную требовательность к самим себе, чтобы научиться владеть собой в гораздо большей степени, чем это было до сих пор. Надо достигнуть высшего самообладания, чтобы быть в состоянии целю отдать себя на дело любви. Любовь не дозволит нам возвести это средство в самодовлеющую цель, оградит нас от узости, робости и мертвенной сухости фанатичного аскетизма. Я не говорю о формализме единообразного, принудительного аскетизма, я говорю о живом деле спа-

сительного аскетизма путём стойкого воздержания от той похоти, которая наиболее мешает духовной свободе нашей, делает нас рабами и тушит на алтаре храма духа нашего святой огонь любви к Богу и всему Его творению».

О БЕРЕЖЛИВОСТИ И ПРОСТОТЕ

«Как важно экономно и хозяйственно относиться к жизни и труду! Я постоянно призывал Братство к трудолюбию, бережливости и дешёвой простоте жизни, а не небрежности, бесхозяйственности и неряшливости. Излишнее стремление к комфорту и иногда даже неприличной Братству роскоши приводит к укоренению в легкомыслии и самодовольству во зле».

Комментарий INSIGHT: Лидер всегда бережно относится не только к своей собственности, но и к общему имуществу, что косвенно способствует процветанию и углублению отношений с членами своей команды. Если человек не будет идти по пути бережливости, это приведёт его к неуспеху и бедности, так как постоянно будут портиться и теряться хорошие вещи, а также приобретается ненужные. Кроме того, потребуется растрачивать сознательную энергию и дополнительные средства на устранение последствий небрежности: ремонт или приобретение новых вещей, материалов и инструментов.

ИЗМЕНА БРАТСТВУ

«Во внутренней жизни братства замечается непрерывный духовный рост. На деле видно, Господь воспитывает нас на лоне братства трудового. Если и теперь мы далеки от того, что быть должно, ещё недавно мы во многих отношениях были ещё слабее, менее устойчивее в добре, более самодовольны во зле, более шатки в отношении друг к другу и братству. Безмерно скорбные случаи измены братьев, сознание и воспоминание о которых так удручает память и сердца наши — ни что иное как проявление скрытого духовного недуга. Каждый раз они служили для нас могучим воспитательным средством, пробуждая в нас самосознание, предостерегая нас от того зла, которое привело того или другого брата к измене святому знамени братства, пробуждая в нас опасение и ревность

обучасти братства, сплачивая нас всех в семью всё более и более тесную, единомысленную, единокордную в скорбях и радостях на пользу общего дела.

Отдав себя и жизнь свою на осуществление высшего завета любви, организуя труд и отношения на основе братолюбия, мы с каждым днём на себе убеждаемся, до какой степени искажена духовная природа человека вековой рутинной жизни на основах страха и корысти, как много в нас укоренившихся привычек ума и сердца, прямо противоположных живой вере в Бога-любовь и устойчивому и торжествующему братолюбию. Вполне осознавая позор и ужас такого положения вещей, возблагодарим Господа за то, что не испугались мы трудности задачи, не опустили малодушно руки, не изменили святому знамени братства трудового, не забыли, что сами мы ничего не можем без помощи Божьей, но что всё может Господь через нас. Если добрая воля наша даёт Ему возможность без насилия над нами в великих немощах наших творить великие и чудные дела бессмертной славы Своей. Что сила и слава Его больше всех немощей наших, и что Он сказал: «Не бойся, малое стадо, Аз с вами есть во все дни до скончания века, если даже мать оставит тебя, Я не оставлю тебя». И вот с каждым днём расширяются духовные горизонты перед нами, и мы на опыте убеждаемся в глубокой жизненной правде заветов любви единокордного сына Бога-любви».

ТЕРНИСТ И ЗЫБОК ПУТЬ ДОБРА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ Н.Н. НЕПЛЮЕВА)

«Нам легко быть злыми, гордыми, себялюбивыми, грубыми, разнуданными, самовольными, жестокими, нам трудно быть устойчиво любящими, великодушными, кроткими, смиренными, самоотверженными, сдержанными, осмотрительными, благоразумными устроителями жизни любви на основе любви. И на этой греховной почве сеют духи зла злые плевелы, так легко на ней укореняющиеся, так пышно на ней произрастающие. И эти адские всходы, возрастающие на греховной почве, так заботливо поливают свои и чужие мутной водой немощи ума и сердца своего, так часто отданных во власть той же мрачной силы.

Как устоять, как не перейти на сторону зла, как не отдать себя на служение ему, как не изменить братству трудовому под предлогом, что ни оно, ни участники его не заслуживают любви? Любовь не допустила вас до измены, умы ваши до затмения, а сердца ваши до омертвления. Вы верили в Бога-любовь, верили в силу любви, желали любить и дал вам Господь силу любви. И осилила в вас любовь и греховную почву, и наветы злых духов, и соблазны немощи ближних ваших. Вы остаётесь верны любви и делу любви. Да будет на вас за то благословение Бога-любви.

Как часто любовь ваша была поругана и отвергнута?! Вы любили, вы многообразно высказывали любовь и уважение, а люди малой любви всячески высказывая равнодушие и неуважение и к вам, и к святой святых жизни вашей, требовали от вас ещё большей любви, ещё большего уважения, не прощали вам даже скорбь вашу, издевались над вами, отдавшими всю жизнь на дело любви, называя холодной сухостью, неискренностью и себялюбивой обособленностью незлобивую кротость вашу, когда на оскорбления вы отвечали сдержанностью, сторонились от оскорбителей, когда вы делали новые попытки примирения, вас обвиняли в заискивании и неискренности.

Когда вы громко высказывали свои мысли и чувства, каждому поступку вашему и каждому слову давали самое недоброжелательное толкование. Когда вы молча-

ли и сторонились, вас обвиняли в сухости и себялюбивой обособленности, и при всём этом сердца ваши не ожесточились. Вас, работников первого часа, обвиняли в том, что вы дурно строите храм братства трудового. С непомерной грубостью и жестокостью вас оскорбляли, издевались над трудом вашим, уверяя вас то в том, что дело ваше не стоит труда, то в том, что сами вы слишком дурны, чтобы его делать. И вы не опустили руки и не возгордились перед людьми, которые не сумели с любовью и уважением отнестись к труду вашему, сами не желая ничего строить, никакого храма, братства не создавать и не созидать. Да будет же на вас благословение любви того, кто, умирая на кресте, молился о врагах. Будем бодрствовать, да не возгордимся в ответе, унижающем и оскорбляющем дело наше, будем непрестанно помнить, что сами по себе мы ничто, что всё даром получаем от Господа, должны даром отдать на благо святого дела Его, что всё доброе, что делаем, делаем не своей силой, а делается Господом через нас».

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ДЕТСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

В общежитие поступали дети из самых нуждающихся семей окрестных сёл, и в 1905 году насчитывалось 27 детей в возрасте от 2 до 10 лет.

«Жившие в приюте дети, приучались к работам в саду и огороде, помогали на кухне и выполняли посильные задачи. Особенно неузнаваемы стали мальчики с тех пор, как вместо сестры их воспитанием стал заниматься брат. На обоих детских общежитиях, Ямпольском и Рождественском, мы на опыте убедились, как неудобно поручать женщине воспитание мальчиков, даже и тогда, когда женщина вполне добросовестно относится к своему делу, и даже и тогда, когда мальчики не достигли ещё школьного возраста. Может это не так в отношении воспитания отдельных мальчиков, но там, где воспитываются совместно много детей, при мальчиках должен быть воспитатель: не грубый дядька, дрессирующий их внешней выправке, а любящий разумный воспитатель, который легче приобретёт авторитет в их глазах, нежели ничем в нравственных качествах не уступающая ему женщина».